

Е.С.Полунин

Немецкие диаспоры в политике Германии в Латинской Америке в годы Первой и Второй мировых войн

Статья посвящена анализу значения и роли немецкого населения Латинской Америки в деле достижения экономических и политических целей Германии на континенте. хозяйственная активность немецких диаспор обеспечивала германское присутствие в экономике региона, наличие немецких поселений порождало проекты превращения соответствующих территорий в германские колонии, латиноамериканские немцы становились агентами германского политического влияния. Для их подчинения германской политике и идеологии нацизма успешно использовались относительная изолированность, консерватизм, национализм и связи с Германией большинства немцев континента.

Ключевые слова: Латинская Америка, Германия, немецкие диаспоры, фолькс- и рейхсдойче, национал-социализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0003507-6

Противостояние военно-политических блоков в Южной Америке в годы Первой и Второй мировых войн до сих пор остается недостаточно исследованной проблемой, отдельные аспекты которой вызывают в научных кругах оживленные дискуссии. Одним из них является вопрос о роли и месте немецких иммигрантских диаспор в политике Германской империи и Третьего рейха в Латинской Америке. Попытки опереться на немецких мигрантов с целью извлечения экономических, а затем и политических выгод предпринимались германским государством еще в период освоения континента. Однако именно после Первой мировой войны идея единства немцев, проживающих в разных частях света от Европы и Азии до Африки и Америки, получила наиболее полное развитие¹. Эта идея играла немаловажную роль в обосновании германскими национал-социалистами глобальной экспансии гитлеровской Германии. К тому же значимость изучения проблемы

Евгений Сергеевич Полунин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина» (evgeny.polunin1989@yandex.ru).

инструментализации зарубежных немцев (меньшинств и диаспор) в интересах внешней политики германских национал-социалистов объясняется не только научной, но и политической актуальностью некоторых составляющих темы. В частности, речь идет об использовании Третьим рейхом немецких мигрантов как проводников своего рода «мягкой силы» Германии.

Опасения американцев относительно угрозы усиления экономических позиций и политического влияния, а также возможного размещения военной инфраструктуры нацистской Германии в латиноамериканских странах с самого начала подогревали интерес публицистов и ученых к этой проблематике. И хотя история изучения вопроса насчитывает уже несколько десятилетий, до сих пор остается немало недостаточно исследованных аспектов темы, например, касательно германского влияния в отдельных странах макрорегиона. Отсутствуют устоявшиеся оценки роли и значения рассматриваемых событий, в первую очередь, в истории Второй мировой войны. Так, остается открытым один из ключевых вопросов — о месте Латинской Америки в экспансионистских замыслах германских национал-социалистов: существовали ли у них масштабные планы в отношении латиноамериканских стран или интерес военно-политического руководства Третьего рейха к континенту преувеличен². Выдвинутый, в частности, историками ГДР тезис о намерении нацистов захватить южные штаты Бразилии не получил весомого документального подтверждения³. Нехватка источников, прямо указывающих на аннексионистские планы, отмечалась и в советской историографии⁴. Поэтому распространение получила точка зрения о второстепенном значении Латинской Америки для внешней политики гитлеровской Германии⁵.

По мере развития историографии вопроса представления и о месте латиноамериканских немцев в германской активности на континенте дополняются и переосмысливаются. Так, современный исследователь Рене Герц считает, что роль самой многочисленной в Латинской Америке группы немецких мигрантов, бразильских немцев, в усилении влияния Третьего рейха в регионе преувеличена. Более того, в политических условиях Бразилии, по его мнению, проблема немецкой диаспоры стала препятствием для выстраивания отношений между странами⁶. Некоторые исследователи пересматривают оценки степени «заражения» немецких диаспор Латинской Америки национал-социализмом, отмечают попытки сопротивления немецких общин установлению над ними нацистского контроля, высказывается точка зрения о «фасадном» характере приверженности нацизму со стороны определенных слоев латиноамериканских немцев⁷. Все это указывает на то, что в историографии вопроса остается довольно много белых пятен и дискуссионных моментов, требующих дальнейшего исследования и осмысления.

Немецкое заселение Нового Света началось с XVI в., когда первые выходцы из немецких государств прибыли сюда в качестве наемников испанских и португальских конкистадоров. Вслед за организованными уже немецкими торгово-промышленными домами Фуггеров и Вельзеров экспедициями, немецкие ландскнехты проникают в 1530-х годах на территории бразильских штатов Санта-Катарина, Риу-Гранди-ду-Сул и Парана. Лишь три века спустя немецкая миграция в Латинскую Америку приняла массовый характер. В 1824—1855 гг. при поддержке властей, заинтересованных

в освоении пустующих земель, в Бразилии обосновались около 20 тыс. немецких колонистов. Именно с первой половины XIX в. обозначилась тенденция к концентрации немецких мигрантов в южных бразильских штатах, где были основаны такие крупные колонии, как Сан-Леополду (1824) и Блюменау (1850 г.). В середине XIX в. немецкие поселения возникли в Чили, Венесуэле и в Аргентине, а в конце века — в Парагвае. С конца XIX в., в особенности, после Первой мировой войны, наблюдались масштабные переселения немцев в Латинскую Америку⁸.

Результатом этих миграционных процессов стало формирование в Латинской Америке многочисленного населения немецкого происхождения (от 1,5 до 2 млн в первой половине XX в.⁹). Его большую часть составляли немецкие колонисты (фольксдойче, т.е. этнические немцы) и меньшую (200—300 тыс. на конец 1930-х годов) — граждане Германии или рейхсдойче. В 1940 г. 4/5 латиноамериканских немцев проживали на территории трех стран: в Бразилии (до 900 тыс.), в Аргентине (250 тыс.) и в Чили (85 тыс.). Немецкие мигранты и их потомки в 1930-х годах составляли около 20% населения бразильских штатов Риу-Гранди-ду-Сул (400 тыс. немцев) и Санта-Катарина (200 тыс.)¹⁰. Для сравнения: примерно в это же время в Австралии проживали 75 тыс. немцев, в Африке — около 50 тыс., в Азии — лишь 17,5 тыс.¹¹. Хотя по численности немецкого населения Латинская Америка значительно уступала Европе (6 из 9 млн всех зарубежных немцев)¹², все же на континенте существовала внушительная немецкая диаспора — как в общей сложности, так и на уровне некоторых стран.

С самого начала освоения Нового Света немецкое государство пыталось использовать немецкое присутствие для извлечения, в первую очередь, экономических, а затем и политических выгод, однако наиболее рельефно эта политика проявилась именно в годы мировых войн. С XVI в. Латинская Америка привлекала немцев своими богатыми ресурсами и высокой доходностью торговых предприятий, к примеру, Бранденбург много зарабатывал на работоторговле в Карибском бассейне. Немецкие купцы из Гамбурга и Бремена стремились к разрушению иберийской торговой монополии в Южной Америке и освоению латиноамериканских рынков совместно с англичанами и французами. С образованием Германской империи немецкие интересы к Латинской Америке, как к сырьевой базе и рынку сбыта товаров стали проявляться еще сильнее. Здесь разворачивалось экономическое противоборство между молодыми и старыми империалистическими державами. Показательно, что обсуждение в Бразилии на рубеже XIX—XX вв. проблемы «германской опасности», в первую очередь, было одним из проявлений борьбы за рынки Бразилии¹³.

В годы Первой мировой войны британцам удалось ослабить немецкое влияние в Латинской Америке, от чего в особенности выиграли США. Заинтересованное в бразильском сырье и продуктах питания германское руководство незадолго до окончания боевых действий вынашивало планы возобновления торговли с Бразилией. И, несмотря на сложности первых послевоенных лет, со временем Германия вернулась на латиноамериканские рынки. Некоторые обстоятельства, в частности, потеря колоний и сохранение немецкими банкирами своих активов в Южной Америке подогревали особый интерес немцев к экономике региона. К 1929 г. Веймарской республике удалось занять третье место среди главных торговых партнеров Бразилии¹⁴.

Германские национал-социалисты были заинтересованы, прежде всего, в стратегическом сырье макрорегиона, необходимом для милитаризации Германии. С начала 1930-х годов усилился поток немецких инвестиций, главным образом, в торговлю, сельское хозяйство и горнодобывающую промышленность латиноамериканских стран. Свыше половины немецких денег уходило в аргентинскую экономику, что было связано, в том числе, с обилием разнообразных ресурсов в этой части континента¹⁵. К концу 1930-х годов Германия по объему инвестиций в Латинской Америке занимала третье место после Великобритании и США. На этом фоне усилилось германско-американское противоборство вокруг экономического влияния в регионе, причем не только в сфере торговли и добычи стратегических ресурсов, но и в более технологичных отраслях производства (в Бразилии, например, немецкое присутствие ощущалось в сфере радиотехники, кинематографе, авиации)¹⁶.

Экономическая политика Германии в Латинской Америке в значительной степени опиралась на хозяйственную активность немецких общин, поддерживавших разнообразные связи со страной. Даже в период пребывания у власти национал-социалистов первостепенное значение отводилось возможностям латиноамериканских немцев становиться проводниками именно экономических интересов Германии на континенте. Мощное влияние Третьего рейха на экономику Бразилии в значительной степени объяснялось активной хозяйственной деятельностью немецких колонистов и германских фирм. Германские инвесторы проявляли особый интерес к тем странам региона, в которых проживали многочисленные немецкие диаспоры. А их экономическая активность, в свою очередь, обеспечивала германскому капиталу заметные позиции в сельском хозяйстве, торговле, сфере производства и финансов. С другой стороны, местные предприниматели немецкого происхождения вкладывали деньги в представительства немецких банков, тем самым содействуя финансированию работавших в Южной Америке германских фирм¹⁷.

Высокий потенциал немецких мигрантов как проводников германского влияния в Латинской Америке не в последнюю очередь был связан с их хорошей деловой репутацией в странах проживания. Местные власти ценили немецких фермеров, рабочих, различных специалистов и предпринимателей за их трудолюбие и высокую производственную культуру. Немецкие ученые, военные, учителя нередко пользовались авторитетом среди представителей соответствующих сфер жизни латиноамериканского общества¹⁸.

Экономическая экспансия в регионе рассматривалась как одно из важнейших условий осуществления военно-политических замыслов германского руководства в отношении Латинской Америки. Немецкое экономическое проникновение должно было послужить и рычагом воздействия на политическую, идеологическую и культурную жизнь¹⁹. Идеи германизации и превращения латиноамериканских территорий в немецкие колонии появились еще в самом начале заселения континента немцами. Активная экономическая и миграционная политика Германской империи в Южной Америке была своего рода компенсацией нехватки колониальных владений, уже поделенных между старыми державами. С конца XIX в. немцы все активнее включаются в борьбу за передел сфер влияния, в том числе в Латинской Америке. В это время представители германских элит активно обсуждали воз-

возможности расширения немецкого присутствия на континенте, например, путем постепенного превращения в немецкие территории бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул («Новая Германия») и южных районов Чили и Аргентины («Антарктическая Германия») с целью их отделения после свержения монархии в Бразилии в 1889 г. На рубеже XIX—XX вв. тема германской угрозы южным бразильским штатам неоднократно поднималась в американской и европейской прессе²⁰.

Несмотря на активную торговлю с латиноамериканскими странами политическое и военное влияние Германии в регионе к началу Первой мировой войны оставалось незначительным. За годы войны оно ослабло еще больше²¹. В Бразилии развернулось противоборство между германофилами и франкофилами, предостерегавшими, в том числе, от опасности вторжения Германской империи в южные штаты страны. В годы Первой мировой войны важнейшей внешнеполитической целью Германии в отношении Бразилии было добиться бразильского нейтралитета. Для этого проводились пропагандистские мероприятия, использовалось немецкое влияние в правительстве Бразилии: бразилец немецкого происхождения и сторонник нейтралитета Лауру Мюллер занимал пост министра иностранных дел вплоть до 7 мая 1917 г.²²

После Первой мировой войны в германском обществе вновь распространились идеи борьбы за передел мира, зазвучали призывы к восстановлению колониальной империи и расширению немецкого присутствия в различных точках планеты²³. В наиболее радикальной форме эти настроения проявились во внешней политике гитлеровской Германии. В Латинской Америке национал-социалисты проявляли особый интерес к странам Южного конуса, опять же в первую очередь к южным штатам Бразилии ввиду их выгодного стратегического положения и многочисленности местного немецкого населения²⁴. Военная экспансия Третьего рейха, вероятно всего, должна была последовать после окончания военных действий в Европе и стать важным этапом в войне против США²⁵. В действительности же внешняя политика Германии в Латинской Америке в годы Второй мировой войны в значительной степени свелась к попыткам ослабить американское влияние в регионе, а также удержать латиноамериканские страны от вступления в войну на стороне союзников по антигитлеровской коалиции²⁶.

Германская политическая активность в Латинской Америке во многом выстраивалась вокруг немецких диаспор: с одной стороны, само их существование являлось аргументом для обоснования особых интересов Германии, с другой — латиноамериканских немцев пытались использовать как агентов германского политического влияния. Так, для вмешательства в дела суверенных государств активно использовался тезис о защите Германией зарубежных немцев от притеснений. В случае с Бразилией, где со второй половины XIX в. проводилась политика ассимиляции, подобные идеи озвучивались еще в период борьбы Германской империи против «доктрины Монро». Еще большее развитие этот тезис получил после Первой мировой войны, когда за новыми границами Германии и Австрии остались миллионы фольксдойче. Немецкие националисты в своей политической риторике представляли зарубежных немцев жертвами Версальского миропорядка, призывали защитить их от дискриминации и ассимиляции. В частности, через немецкую прессу эти идеи распространялись и среди латино-

американских немцев, сталкивавшихся с недоверием основного населения, например, в годы Первой мировой войны. Поэтому, когда германские национал-социалисты воспользовались тезисом о защите фольксдойче в качестве предлога для агрессии в Европе, появились опасения по поводу повторения этого сценария и в Латинской Америке (в прессе писали, что за Судетами последует очередь южных бразильских штатов). Кроме того, существование многочисленных немецких поселений использовалось Германией также как аргумент для обоснования немецких «прав» на соответствующие территории. Именно с этим было связано активное культивирование в нацистской Германии идеи о важнейшем вкладе немцев в открытие, освоение и развитие Нового Света²⁷.

Эффективное использование зарубежных немцев в качестве агентов политического влияния Германии предполагало культурное и политическое единство немецких меньшинств и диаспор; доминирование в их среде национальных чувств над соображениями лояльности стране проживания, верность заграничных немцев стране происхождения и установившемуся там политическому режиму. Еще немецкие первооткрыватели и первые колонисты несли с собой в Латинскую Америку идеи германизма и верности немецкой родине. В 1860-х годах прусские власти и немецкие частные учреждения отправляли на юг Бразилии пасторов, миссионеров и учителей с целью сформировать из колонистов сообщество, объединенное общей немецкой культурой²⁸. Изолированность немецких общин и их автономность, наличие собственных культурных, социальных и образовательных учреждений, немецкоязычных изданий — все это способствовало сохранению немецкой культуры среди мигрантов, в особенности в сельской местности²⁹.

После поражения Германской империи в Первой мировой войне в условиях отсутствия соответствующей государственной политики активизировался интерес самих объединений немцев региона к защите своей культурной самобытности. В межвоенные годы идея единства всех немцев во всем мире находила многочисленных сторонников, в том числе среди элит зарубежных немцев, например, в Бразилии. Более того, в условиях неприятия Веймарской республики среди латиноамериканских выходцев из Германии распространились представления о том, что после падения империи именно они остались последним оплотом немецкой культуры³⁰. Неслучайно приход германских нацистов к власти немецкие диаспоры Латинской Америки восприняли как возрождение германского национализма. В частности, это проявилось и в зарубежной политике НСДАП (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP), которая базировалась на сформулированных германскими пангерманистами еще в конце XIX в. принципах: содействие германской экспансии, объединение и поддержка зарубежных немцев³¹. В соответствии с последним нацисты стремились укрепить связи фольксдойче со страной происхождения, поддержать их самоидентификацию в качестве немцев и носителей немецкой культуры³².

Хотя говорить о полной однородности политических убеждений латиноамериканских немцев нельзя, все же можно утверждать, что в их среде преобладали консервативные и националистические настроения. Это проявилось, в том числе, в негативном отношении большинства немецкого населения макрорегиона к образованию Веймарской республики (за исключением, например, некоторых либерально настроенных представителей общины Мехико). На момент прихода

Гитлера к власти среди латиноамериканских немцев выделялись многочисленные консерваторы и крайние монархисты, а также маленькие группы республиканцев, социалистов, анархистов, правых радикалов (Стальной шлем (Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten)* и первые нацисты). Например, немецкая диаспора в Аргентине по политическим убеждениям делилась на националистов, либералов, социал-демократов и социалистов³³.

По мере нарастания мирового экономического кризиса радикализировалась и политическая атмосфера в немецких общинах в Латинской Америке³⁴. Немецкие диаспоры превратились в центры распространения на континенте идей германского милитаризма (что стало одним из факторов установления военных режимов в странах Южного конуса), расизма и антисемитизма (находил понимание у противников еврейской миграции в Южную Америку)³⁵. Первые группы немецких нацистов были основаны в Латинской Америке в конце 1920-х годов, именно тогда началась история проникновения германского национал-социализма в страны региона, требующая более детального рассмотрения.

В Латинской Америке германский нацизм смог опереться на довольно широкую социальную базу и на относительно благоприятные политические условия для распространения своих идей. Авторитаризм, национализм, антикоммунизм нацистов привлекали широкие слои немецкого населения латиноамериканских стран. И все же на первом этапе своего продвижения германский национал-социализм получил ограниченную поддержку немецких диаспор, многочисленные представители которых опасались, в частности, переноса политической борьбы из Германии на местную почву. Поэтому первые отделения NSDAP в Южной Америке опирались, в основном, на недавно прибывших сюда рейхсдойче и маргинальную прослойку немецкого населения. Однако после прихода Адольфа Гитлера к власти социальная база партийных ячеек значительно расширилась: в партию начали вступать представители старых элит, предприниматели, коммерсанты³⁶. Видными членами ячеек NSDAP в Латинской Америке стали немецкие дипломатические работники, руководители немецких фирм и банков³⁷.

Чтобы обеспечить наибольшую поддержку национал-социализма со стороны фольксдойче, партия подчинила себе важнейшие объединения латиноамериканских немцев. Не без поддержки Третьего рейха члены зарубежных ячеек NSDAP заняли руководящие посты в общественных, экономических, культурных, образовательных, церковных, спортивных, молодежных и прочих немецких организациях в Латинской Америке. Хотя не-

* Стальной шлем, Союз фронтовиков (1918—1933, 1951 — н/вр) — немецкая правоконсервативно-монархическая политическая и боевая организация. Создана в декабре 1918 г. в Магдебурге реваншистски настроенными офицерами под руководством Франца Зельдте после поражения Германии в Первой мировой войне. Объединение представляло собой военное крыло Немецкой национальной партии (Deutschnationale Volkspartei), имело значительное число членов (до 500 тыс.) и рассматривало себя как тайный резерв постверсальского рейхсвера. При Веймарской республике организация конкурировала с нацистами, смыкаясь в то же время с последними по многим программным пунктам. В 1933 г. формально влилась в состав штурмовых отрядов NSDAP. Многие члены объединения, в частности, его руководитель, впоследствии сделали успешную карьеру при нацистском режиме. В маргинальных формах Stahlhelm существует и по сей день. — *Прим. ред.*

которые из них, например, такие как Немецко-чилийский союз (Deutsch-Chilenischer Bund, DCB) и Немецкое объединение в Аргентине (Deutsche Vereinigung in Argentinien), попытались оказать сопротивление продвижению нацистов на руководящие позиции, все же большинство довольно быстро и легко подчинились национал-социалистам. К 1937 г. они контролировали все основные немецкие эмигрантские организации в Чили, Аргентине и Бразилии, что, не в последнюю очередь, объяснялось финансовой зависимостью последних от Германии. С другой стороны, латиноамериканские немцы вовлекались в действовавшие на континенте национал-социалистические организации (Германский трудовой фронт, Гитлерюгенд, Национал-социалистический союз учителей)³⁸.

Тем не менее нельзя не упомянуть об отдельных представителях немецких диаспор, занявших критические или даже антифашистские позиции. Идеи, противоречащие идеологии национал-социализма, высказывались на страницах немецких католических изданий «Deutsches Sonntagsblatt» (Чили) и «Deutsches Volksblatt» (Бразилия), печатного органа немецких либералов и левых в Аргентине «Argentinisches Tageblatt». Антифашизм был представлен малочисленными левыми группами: например, советский историк Юрий Меликович Григорьян упоминает о переданных в Бразилии нацистам в 1935 г. революционерах немецкого происхождения, а в Аргентине действовала ориентированная на европейскую социал-демократию рабочая организация «Vorwärts» («Вперед!»)³⁹.

Проникновение германского национал-социализма в Латинскую Америку происходило на весьма благоприятном для него политическом фоне. Сказывалось и традиционное немецкое влияние в регионе, и стремление латиноамериканских властей извлечь экономические и политические выгоды от сотрудничества с Третьим рейхом. Аргентинское правительство практически не препятствовало деятельности нацистской партии в стране. До середины 1930-х годов свободно функционировали чилийские ячейки NSDAP⁴⁰. К тому же нацизм утверждался в немецких диаспорах в условиях распространения фашистских идей и среди основного населения Латинской Америки. Одно из самых известных фашистских движений на континенте представляли бразильские интеграллисты. С германскими нацистами их роднили ненависть к парламентаризму и либерализму, антикоммунизм и антисемитизм. Однако германские национал-социалисты не могли принять стремления бразильских интеграллистов к ассимиляции мигрантов⁴¹. Многие идеи европейского фашизма разделяли сторонники действовавшего в Чили национал-социалистического движения⁴².

Главными носителями германского национал-социализма в Латинской Америке были местные ячейки NSDAP. Они возникали как разрозненные группы нацистов, однако после прихода к власти Гитлера наблюдался процесс их централизации и подчинения единому центру⁴³. В общей сложности в латиноамериканские отделения нацистской партии вступило около 5% проживавших на континенте рейхсдойче — примерно столько же, сколько и по всему миру⁴⁴. В отношении отдельных стран в научной литературе приводятся различные данные. Например, голландский исследователь Луи де Йонг насчитывал в каждой из главных стран немецкого расселения в Латинской Америке по несколько сотен членов NSDAP (2% немцев в Бразилии, 4% — в Аргентине и 9% — в Чили)⁴⁵. Гораздо большие цифры при-

водит Ю.М.Григорьян: десятки тысяч нацистов в Бразилии и около 60 тыс. в Аргентине⁴⁶. По оценкам Р.Герца, среди бразильских немцев было около 3 тыс. членов нацистской партии (4 %)⁴⁷.

Больше всего отделений NSDAP действовало в южных штатах Бразилии и в регионе Ла-Плата. Одна из первых зарубежных ячеек в истории нацистской партии образована в апреле 1928 г. в Тимбо, неподалеку от Блуменау. До прихода Гитлера к власти большинство отделений партии в Латинской Америке открывалось именно в Бразилии. Вначале 1933 г. в этой стране было около 350 членов NSDAP, а к 1937 г. уже действовало 87 нацистских групп, прежде всего на территории штата Риу-Гранди-ду-Сул (60)⁴⁸. Ряд обстоятельств ограничивал деятельность нацистов в Бразилии, например: бразильские немцы, в отличие от аргентинских и чилийских, проживали относительно рассредоточено по территории страны (в крупных городах открылись влиятельные ячейки NSDAP, а в сельской местности нацистское присутствие иногда ограничивалось пропагандой в школах), к тому же национал-социалистам приходилось учитывать угрозу возобновления бразильскими властями мероприятий по ассимиляции немецких мигрантов⁴⁹. Одни из первых официальных ячеек NSDAP в Латинской Америке открылись также в Парагвае и в Аргентине. В 1931 г. в Буэнос-Айресе была основана нацистская группа численностью в 60 членов. А к концу 1930-х годов только в аргентинской столице функционировало 400 нацистских организаций⁵⁰.

Особо эффективной оказалась деятельность ячеек NSDAP в Чили, где к 1937 г. в партию вступило около 10% рейхсдойче (987 человек). Первая нацистская группа в стране была основана в Сантьяго в начале 1932 г., а к апрелю 1941 г. в Чили действовало 75 нацистских организаций. Успехи нацистов здесь были связаны с осторожной политикой партийных ячеек в отношении диаспоры, с проведением искусной пропаганды (критика Веймарской Германии и культивирование страхов перед ассимиляцией), с активным участием национал-социалистов в жизни немецкой общины, с гибкостью в вопросах членства в партии, с невмешательством чилийских властей и с продолжительным нейтралитетом страны⁵¹.

Отделения нацистской партии действовали и в странах с менее многочисленным немецким населением. Так, в Мексику нацизм проникает также с начала 1930-х годов. С 1935 г. в стране действовала национал-социалистская организация. Несмотря на стремления мексиканских немцев получить определенные выгоды от сотрудничества с Третьим рейхом, полностью поставить их под свой контроль германским нацистам так и не удалось. В 1933 г. ячейка NSDAP открылась и на Кубе, где проживали лишь пара сотен немцев. Кубинское отделение партии на момент своего основания насчитывало 7 членов, а к 1935 г. их численность возросла до 33⁵².

Латиноамериканские отделения NSDAP занимались пропагандой национал-социализма, привлечением в партию новых членов, вели наблюдение за политическими эмигрантами и за противниками нацизма и Третьего рейха, осуществляли сбор информации о стране проживания (политической, экономической, военной), участвовали в организации заговоров и переворотов, пытались оказывать влияние на выработку внутри- и внешнеполитического курса государств Латинской Америки⁵³.

К проведению пропагандистской работы привлекались находившиеся за рубежом рейхсдойче: представители научных и деловых кругов, общественности и дипломатического корпуса. Нацисты не ограничились пропагандой через представительства информагентств Германии, они пытались поставить себе на службу и латиноамериканские СМИ. Под контроль германских национал-социалистов попало большинство изданий немецких диаспор (бразильский «Deutscher Morgen», аргентинский «Deutsche La Plata Zeitung») и часть латиноамериканской прессы⁵⁴.

Особо эффективным считалось пропагандистское воздействие через немецкие школы и церкви. В середине 1930-х годов в Бразилии действовало 1800 немецких школ, в Аргентине — 203, в Чили — 52. Опираясь на организационную и, особенно, на финансовую зависимость этих учебных заведений от Германии, нацисты попытались превратить их в центры распространения идейных установок германского национал-социализма. Если в Бразилии, где еще была свежа память о закрытии немецких школ в 1917 г., нацисты в своей школьной политике были вынуждены действовать более или менее осторожно, то в Аргентине и Чили, за отдельными исключениями, немецкие школы оказались в их полном подчинении⁵⁵.

Треть немцев Бразилии, Аргентины и Чили исповедовали католичество, остальные — протестантизм. Попытки нацистов использовать в своих интересах немецкое католическое духовенство, подчинявшееся Ватикану, были практически безуспешными. Первое время католики положительно относились к политике нацистов, однако на фоне притеснений католической церкви в Германии их позиция поменялась. А протестантское духовенство, не в последнюю очередь из-за своих тесных связей с Германией, в большей степени оказалось под контролем нацистов. Например, в Бразилии действовала национал-социалистическая организация пасторов. Шесть из восьми членов Чилийского синода являлись членами NSDAP. Проповеди протестантских священнослужителей выдерживались в нужном для национал-социалистов русле, на религиозных праздниках использовалась нацистская символика⁵⁶.

Одной из важнейших задач для латиноамериканских ячеек нацистов была организация «пятой колонны» на континенте, ключевым элементом которой предстояло стать мигрантам, в первую очередь, рейхсдойче. Немецкие агенты вели в Латинской Америке шпионскую работу, организовывали саботаж и диверсии, запугивали антифашистов. Немецкий след просматривался в целом ряде заговоров и мятежей. В конце 1930-х годов угроза со стороны германской «пятой колонны» обсуждалась и в странах проживания крупнейших немецких диаспор (Бразилия), и в государствах с малочисленными немецкими общинами (Куба)⁵⁷. Национальный состав сторонников нацистов не ограничивался только немцами. Для привлечения на свою сторону латиноамериканцев национал-социалисты налаживали связи с представителями общественности, экономических и политических элит, использовали немецкое влияние в системе образования и в армии, прибегали к подкупам влиятельных лиц. Значение «пятой колонны» в Южной Америке для Третьего рейха сложно переоценить: она должна была не просто содействовать военному вторжению Германии на континент, но, возможно, и стать самостоятельным орудием подчинения региона⁵⁸.

По мере роста агрессивности Германии зарубежные ячейки NSDAP стали попадать под запрет. В Бразилии фашистские организации и пропаганда были запрещены в апреле 1938 г., в трех южных штатах был установлен контроль над деятельностью немецких школ, протестантских церквей и газет. Прошли увольнения немецких учителей и редакторов, аресты и высылки немецких активистов. В конце 1938 г. были предприняты меры против распространения в аргентинских школах идеологии национал-социализма, а в 1939 г. в Аргентине была запрещена деятельность всех иностранных организаций и объединений (правда, после переворота 1943 г. нацисты стали себя чувствовать здесь свободнее). В Чили NSDAP была распущена в феврале 1942 г.⁵⁹. Однако национал-социалистам в Латинской Америке удалось уйти в подполье. Неслучайно после окончания Второй мировой войны бежавшие от правосудия нацистские преступники укрылись именно здесь.

Таким образом, экономическое и политическое влияние Германии в Латинской Америке во многом опиралось на немецких мигрантов. С самого начала немецкого заселения, и, в особенности, с конца XIX в. первостепенное значение отводилось именно экономическому проникновению: и Германскую империю, и Третий рейх привлекали, в первую очередь, ресурсы и рынки Южной Америки. Германское присутствие в экономике региона в значительной степени определялось активной хозяйственной деятельностью латиноамериканских немцев. Экономические интересы Германии в Латинской Америке были неразрывно связаны с ее политическими целями. В достижении последних, как более или менее реалистичных (удержание правительств Южной Америки от вступления в войну против Германии), так и самых амбициозных (превращение населенных немцами территорий в германские колонии, распространение нацизма и установление прогерманских режимов), немецкому населению континента также отводилась особая роль.

Немецкие диаспоры являлись не только объектом и средством германского политического влияния, само их существование использовалось для обоснования «особых интересов» Германии в регионе, а в перспективе — и прав на передачу населенных немцами территорий под управление Германии. В целях эффективного использования общин Южной Америки как агентов германского влияния и Германская империя, и Третий рейх содействовали сохранению в их среде немецкой культуры и связей с Германией, а также распространению в диаспорах германского национализма. Развитию латиноамериканских немцев, за некоторыми исключениями, именно в этом русле способствовала их относительная изолированность. В результате на момент прихода NSDAP к власти для большей части немецкого населения Южной Америки были характерны консервативные и националистические взгляды. В значительной степени именно с этим связано быстрое и легкое установление контроля нацистов над всеми основными сферами жизни немецких диаспор Латинской Америки: создание разветвленной сети зарубежных ячеек национал-социалистской партии; подчинение местных немецких СМИ; проникновение нацизма в образовательные, культурные и религиозные учреждения. Германский нацизм оказался здесь настолько живуч, что даже после поражения Германии во Второй мировой войне нацистские преступники бежали от правосудия именно в Южную Америку.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ F.S c h u l z e. 'Auslandsdeuschtum' in Brazil (1919–1941): Global Discourses and Local Histories. — *German History*, 2015, Vol. 33, N 3, p. 407.

² L.E.B o s e m b e r g. La Legación de Alemania en Bogotá, en la década de 1930. — *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*, 2015, Vol. 42, N 2, p.208–209.

³ R.E.G e r t z. Influencia política alemã no Brasil na década DE 1930. — *Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe*. — Available at: <http://www7.tau.ac.il/ojs/index.php/eial/article/view/1186/1214> (accessed 26.09.2018).

⁴ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Германский империализм в Латинской Америке (1933–1945). М., Наука, 1974, 268 с. [Yu.M.G r i g o r' ya n. Germanskiy imperializm v Latinskoy Amerike (1933–1945)] [*German imperialism in Latin America (1933–1945)*]. Moscow, Nauka, 1974, 268 p.

⁵ P.V e i t, O.G a u d i g. El Partido Alemán Nacionalsocialista en Argentina, Brasil y Chile. — *Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe* — Available at: <http://www7.tau.ac.il/ojs/index.php/eial/article/view/1194/1222> (accessed 26.09.2018).

⁶ R.E.G e r t z. Influencia política alemã...

⁷ P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.

⁸ Ю.М. Г р и г о р ь я н. Op. cit., p. 16–17; H.G.P e n n y. Latin American Connections: Recent Work on German Interactions with Latin America. — *Central European History*, 2013, Vol. 46, вып. 2. p. 362; Н.Ю.К у д е я р о в а. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация. — *Латинская Америка*, 2017, № 2, с.79–80. [N.Yu.K u d e y a r o v a. Epokha massovykh migratsiy v Latinskoy Amerike: globalizatsiya vs lokalizatsiya] [*The epoch of mass migrations in Latin America: globalization vs localization*]. *Latinskaya Amerika*, 2017, N 2, p.79–80; T.E s s e r. Deutsche in Lateinamerika. — *Torsten Esser – Journalist & Autor*. — Available at: <http://www.torstenesser.de/download-text/Deutsche%20in%20Lateiname-rika.pdf> (accessed 16.09.2017).

⁹ М.Д.М с К а л е. The Swastika outside Germany. Kent, Ohio, Kent State University Press, 1977, p. 22; Е.Д.С т р о г а - н о в а. Гитлеровская агентура в Латинской Америке. — *Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы круглого стола*. г. Воронеж, 20–22 апреля 2016 г., с. 246 [E.D.S t r o g a n o v a. Gitlerovskaya agentura v Latinskoy Amerike] [*Hitler agents in Latin America*]. *Aktual'nyye problemy istorii Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voyn: po materialam raboty kruglogo stola*. [Actual problems of the history of the Second World War and the Great Patriotic War: the materials of the round table]. Voronezh, April 22, 2016, p. 246.

¹⁰ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p. 91–92; R.E. G e r t z. Influencia política alemã...

¹¹ А.С.Б а л е з и н. Цивилизаторы в стране дикарей? Формирование и эволюция немецкой. поселенческой общины в Юго-Западной Африке / Намибии 1814–1990 г. М., Институт всеобщей истории РАН, 1996, с. 193. [A.S.B a l e z i n. Tsivilizatory v strane dikarey? Formirovaniye i evolyutsiya nemetskoj. poselencheskoj obshchiny v Yugo-Zapadnoy Afrike / Namibii 1814–1990 gg.] [*Civilizers in the country of savages? The formation and evolution of the German settlement community in South West Africa / Namibia 1814–1990*]. Moscow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 1996, p. 193.

¹² J.H i d e n. The Weimar Republic and the Problem of the Auslandsdeutsche. — *Journal of Contemporary History*, 1977, Vol. 12, N 2, p.284.

¹³ H.G.P e n n y. Op. cit., p. 364, 368–369; L.E.B o s e m b e r g. Op. cit., p. 211–212, 208; F.S c h u l z e. Op. cit., p.409.

¹⁴ Л.С.О к у н е в а. Участие Бразилии в двух мировых войнах XX века. — *Феномен мировых войн в истории XX века: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции*. г. Воронеж, 11–12 мая 2017 г., с. 118. [L.S.O k u n e v a. Uchastiye Brazilii v dvukh mirovykh voynakh XX veka] [*The participation of Brazil in two world wars of the 20th century*]. *Fenomen mirovykh voyn v istorii XX veka: materialy Vserossiyskoy naucho-teoreticheskoy konferentsii* [*The phenomenon of world wars in the history of the 20th century: materials of the All-Russian scientific-theoretical conference*]. Voronezh, May 11–12, 2017, p. 118; S.R i n k e. Alemanha e Brasil, 1870–1945: uma relação entre espaços. — *História, Ciências, Saúde – Manguinhos*, Rio de Janeiro. p. 6–8 — Available at: <http://www.scielo.br/hcsm>. (accessed 26.09.2018); H.G.P e n n y. Op. cit., p.375–376.

¹⁵ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.38, 22–25.

¹⁶ S.R i n k e. Op. cit., p. 9, 12; L.E.B o s e m b e r g. Op. cit., p.218.

- ¹⁷ R.H.P a u l a. C a r d o s o d e. As comunidades alemãs frente ao nazismo no Brasil e no Chile: uma História comparada. — Revista Trilhas da História. Três Lagoas, 2016, Vol. 5, № 10, p. 80; M.D.M c K a l e. Op. cit., p. 22–28, 63–74; Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.22–25, 47–48.
- ¹⁸ Л.Е.В о с е м б е р г. Op. cit., p. 213; Н.Г.Р е н н у. Op. cit., p.362–363, 374.
- ¹⁹ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.22.
- ²⁰ Ibid., p.17–20; R.G e r t z. Os “súditos alemães” no Brasil e a “pátria-mãe” Alemanha. — Espaço Plural, 2008, Ano IX, N 19, p. 67–73; C.K.L u v i z o t t o. Cultura gaúcha e separatismo no Rio Grande do Sul [online]. São Paulo: Editora UNESP; São Paulo: Cultura Acadêmica, 2009, p.77–78.
- ²¹ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.18–20.
- ²² R.G e r t z. Os “súditos alemães”..., p. 67; S.R i n k e. Op. cit., p. 6; Л.С.О к у н е в а. Op. cit., p.119.
- ²³ С.А.А г у р е в. Парижская мирная конференция и проблемы трансформации колониальной системы. — Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 5. Парижская мирная конференция, 1919–1920: Взгляд из XXI в. М., ИВИ РАН, 2017, с.242–243. [S.A.A g u r e v. Parizhskaya mirnaya konferentsiya i problemy transformatsii kolonial'noy sistemy] [Paris Peace Conference and the problems of the transformation of the colonial system]. Yevropeyskiye sravnitel'no-istoricheskiye issledovaniya. Vyp. 5. Parizhskaya mirnaya konferentsiya, 1919–1920: Vzglyad iz XXI v. [European comparative historical research. Issue 5. Paris Peace Conference, 1919–1920: A View from the 21st Century]. Moscow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 2017, p.242–243.
- ²⁴ Н.Г.Р е н н у. Op. cit., p. 364; C.K.L u v i z o t t o. Op. cit., p. 78–79.
- ²⁵ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.154–156, 183; Е.Д.С т р о г о н о в а. Бегство германских нацистов после Второй мировой войны и их деятельность в Южной Америке. — Феномен мировых войн в истории XX века: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. г. Воронеж, 11–12 мая 2017 г. с. 363. [E.D.S t r o g o n o v a. Begstvo germanskikh natsistov posle Vtoroy mirovoy voyny i ikh deyatelnost' v Yuzhnoy Amerike] [The flight of the German Nazis after World War II and their activities in Latin America]. Fenomen mirovykh voyn v istorii XX veka: materialy Vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii] [The phenomenon of world wars in the history of the 20th century: materials of the All-Russian scientific-theoretical conference]. Voronezh, May 11–12, 2017, p.363.
- ²⁶ Л.Е.В о с е м б е р г. Op. cit., p. 231; R.H.P a u l a. C a r d o s o d e. Op. cit., p. 81.
- ²⁷ F.S c h u l z e. Op. cit., p. 414–415; Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.13–20, 147–148.
- ²⁸ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.90–91; F.S c h u l z e. Op. cit., p.408.
- ²⁹ Т.Е.С с е р. Op. cit., p. 2–4; R.G e r t z. Os “súditos alemães”..., p.67–68.
- ³⁰ Н.Г.Р е н н у. Op. cit., p. 378–379; F.S c h u l z e. Op. cit., p.407; P. V e i t, O. G a u d i g. Op. cit.
- ³¹ P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.; R.H.P a u l a. C a r d o s o d e. Op. cit., p.76–77.
- ³² C.K.L u v i z o t t o. Op. cit., p.82–83; F.S c h u l z e. Op. cit., p.414.
- ³³ M.D.M c K a l e. Op. cit., p.22–28, 63–74; Н.Г.Р е н н у. Op. cit., p. 385, 370; F.S c h u l z e. Op. cit., p. 408; S.R i n k e. Op. cit., p.11; P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.
- ³⁴ S.R i n k e. Op. cit., p.11.; R.E.G e r t z. Influencia política alemã...; Н.Г.Р е н н у. Op. cit., p. 381; P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.
- ³⁵ R.G e r t z. Os “súditos alemães”..., p.67–73; C.K.L u v i z o t t o. Op. cit., p. 82–83; P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.
- ³⁶ P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.; R.E.G e r t z. Influencia política alemã...; М.Н у с к е. “Wir sind wahre Nationalsozialisten”. Die deutsche Kolonie auf Kuba 1933–1944, p.807. — Available at: http://publications.iai.spkberlin.de/servlets/MCRFileN%deServlet/Document_derivate00001716/BIA_075_801_827.pdf (accessed 01.10.2018).
- ³⁷ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p.127–129; R.E.G e r t z. Influencia política alemã...
- ³⁸ Aufbau der Auslands-Organisation der NSDAP. — Regionales Archiv zur Dokumentation des antiautoritären Sozialismus — RADAS Hamburg. Archiv Karl Roche. — Available at: <https://archivkarlroche.wordpress.com/schwarzrotbuch-1937/aufbau-nsdapauslandsorganisation/> (accessed 01.10.2018); Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p. 120–127, 93; P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.
- ³⁹ P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.; F.S c h u l z e. Op. cit., p. 418; Ю.М.Г р и г о р ь я н. Op. cit., p. 101, 136; Н.Г.Р е н н у. Op. cit., p.371–373.
- ⁴⁰ R.H.P a u l a. C a r d o s o d e. Op. cit., p.82–83; P.V e i t, O.G a u d i g. Op. cit.
- ⁴¹ R.E.G e r t z. Influencia política alemã...; S.R i n k e. Op. cit., p.13.

- ⁴² R.H.Paula. Cardoso de. Op. cit., p.86–87; R.Cassigoli. Sobre la presencia nazi en Chile. On nazi presence in Chile. — Acta Sociológica, 2013, № 61, p.165–169.
- ⁴³ Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.118; 122–123.
- ⁴⁴ М.Д.МсКале. Op. cit., p. 120; Н.Г.Пенну. Op. cit., p. 381.
- ⁴⁵ Л.Ионг. Пятая колонна в Западной Европе. М., Вече, 2004, с.273–274, 254. [L.Iong. Pyataya kolonna v Zapadnoy Yevrope] [Fifth column in Western Europe]. Moscow, Veche, p.273–274, 254.
- ⁴⁶ Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.121–122.
- ⁴⁷ R.E.Gertz. Influencia política alemã...
- ⁴⁸ Ж.Фертонья. Виды (типы) фашизма в Латинской Америке. Сравнительный анализ и концептуальное осмысление. — Берегиня. 777. Сова, 2015, № 3, с. 213. [Zh.H.F.Вертон'я. Vidy (tipy) fashizma v Latinskoy Amerike. Sravnitel'nyy analiz i kontseptual'noye osmysleniye] [Fascism in Latin America. Comparisons and concepts]. Bereginya. 777. Sova, 2015, № 3, p. 213; R.H.Paula. Cardoso de. Op. cit., p. 73, 85; S.Rinke. Op. cit., p. 11–12; Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.124–125.
- ⁴⁹ R.H.Paula. Cardoso de. Op. cit., p. 85, 88–89; P.Veit, O.Gaudig. Op. cit.
- ⁵⁰ T.Esser. Op. cit., p. 2; Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.123.
- ⁵¹ R.H.Paula. Cardoso de. Op. cit., p. 73, 85–87, 91; P.Veit, O.Gaudig. Op. cit.
- ⁵² Ф.Саварино. Фашизм в Мексике: ускользящее присутствие. — Берегиня. 777. Сова, 2016, № 4, с. 242. [F.Savarino. Fashizm v Meksike: uskol'zayushcheye prisutstviye] [Fascism in Mexico: an elusive presence]. Bereginya. 777. Sova, 2016, № 4, p. 242; Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.125; М.Нуске. Op. cit., p. 806.
- ⁵³ Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.117–120.
- ⁵⁴ Ibid., p. 93–109; R.H.Paula. Cardoso de. Op. cit., p.90.
- ⁵⁵ P.Veit, O.Gaudig. Op. cit.; Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.109–112; L.E.Восемберг. Op. cit., p.229.
- ⁵⁶ P.Veit, O.Gaudig. Op. cit.; R.Gertz. Descendentes de alemães № Rio Grande do Sul após a Segunda Guerra Mundial. — XXVIII Simpósio nacional de história. Lugares dos historiadores velhos e novos desafios. Florianópolis, 27 a 31 de julho de 2015, p.7.
- ⁵⁷ S.Rinke. Op. cit., p. 14; М.Нуске. Op. cit., p. 815; Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.160–162, 149–156.
- ⁵⁸ Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.141–146; L.E.Восемберг. Op. cit., p. 208.
- ⁵⁹ Ю.М.Григорьян. Op. cit., p.131–138; S.Rinke. Op. cit., p. 13; P.Veit, O.Gaudig. Op. cit.

Evgeny S.Polunin (evgeny.polunin1989@yandex.ru)

Cand. Sci (History), senior researcher of the military educational and scientific center of Air Force «N.E.Zhukovki and Yu.A.Gagarin Air Force Academy»

German diasporas in German politics in Latin America during the First and Second World Wars

Abstract. The article analyzes the meaning and role of the German population of Latin America in achieving the economic and political goals of Germany on the continent. The economic activity of the German diasporas ensured the German presence in the regional economy, the presence of German settlements spawned projects to turn the respective territories into German colonies, and the Latin American Germans acted as agents of German political influence. For their subordination to German politics and the ideology of Nazism was used relative isolation, conservatism, nationalism, and connections with Germany of most Germans of the continent's.

Key words: Latin America, Germany, German diasporas, Volks- and Reichsdouiche, national-socialism.